

УДК 902.03 (282.247.324)[1940-1941]

Гурьянов В.В., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Чубур А.А., кандидат исторических наук, профессор РАЕ, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. ПЛАНЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕСНЯНСКОГО ПАЛЕОЛИТА, ПЕРЕЧЕРКНУТЫЕ ВОЙНОЙ

Вводятся в оборот и анализируются документы, обнаруженные в архиве археолога К.М. Поликарповича, проливающие свет на планы Деснинской комплексной археологической экспедиции под общим руководством М.В. Воеводского (Московский государственный университет). Предполагались раскопки стоянок Елисеевичи и Юдиново на реке Судость. Представленные сметы расходов дают представление о стоимости археологических работ и особенностях организации экспедиций в довоенном СССР. Пришедшая на территорию СССР война перечеркнула планы. Запланированные раскопки К.М. Поликарповичем провел в послевоенные годы самостоятельно, с финансированием не из Москвы и Орла, а из Института истории АН БССР.

Ключевые слова: история археологии, К.М. Поликарпович, М.В. Воеводский, Орловский музей, палеолит, Елисеевичи, Юдиново, Вторая мировая война.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-17-26

О Деснинской комплексной экспедиции, созданной и возглавленной одним из ярчайших отечественных археологов первой половины XX века Михаилом Вацлавовичем Воеводским написано уже немало [1; 2; 3; 4], преимущественно о том, что удалось сделать. Однако ни в одном из трудов нет детальной информации о нереализованных планах, без чего история экспедиции не может считаться полноценной. Сообщалось лишь о планах М.В. Воеводского продолжить изучение ключевой в палеолите Десны стоянки Мезин [5, С. 21]. Свет на этот аспект Деснинской экспедиции проливают документы выявленные в личном архиве выдающегося белорусского археолога К.М. Поликарповича. По ним можно судить о некоторых планах Деснинской экспедиции на лето 1941 г. В начале публикации обозначим основных действующих лиц публикуемой переписки.

Михаил Вацлавович Воеводский (1903-1948) – советский археолог-энциклопедист, имевший польские корни, кандидат исторических наук. Ученик репрессированного проф. МГУ Б.С. Жукова. Заместитель директора НИИ и Музея Антропологии МГУ, руководитель лаборатории камеральной обработки ГАИМК, начальник Хорезмской экспедиции, организатор и начальник Деснинской комплексной экспедиции. Фокусируя интересы на каменном веке (от раннего палеолита до неолита включительно), занимался также среднеазиатскими древностями,

типологией и технологией изготовления керамики, а также памятниками раннего железного века и раннефеодальной поры в бассейне Десны. Внес существенный вклад в методику полевых исследований палеолита. Коллеги характеризовали его как одного из самых доброжелательных ученых [5].

Константин Михайлович Поликарпович (1889-1963) – выдающийся белорусский археолог, кандидат исторических наук, исследователь первобытной эпохи Беларуси и сопредельных территорий. С 1929 г. работал в Институте белорусской культуры, преобразованном в Институт истории БССР. С 1944 г. – зав. сектором, а затем отделом археологии этого института. В Брянском Подесенье открыл и исследовал палеолитические стоянки в Елисеевичах, Курово и урочище Шакин Ров, исследовал поселение Юдиново, открыв в ее культурном слое костно-земляные жилища. Кавалер ордена «Знак Почета» [6].

Что касается директора Орловского областного краеведческого музея тов. Мазина, то о нем мы располагаем пока крайне скудными и отрывочными сведениями. Некоторый свет на личность Мазина проливает одно из писем археолога В.П. Левенка, работавшего до войны директором Трубчевского музея: «В июне у нас был директор Орловского межрайонного (так он сам себя именует в своем штампе) музея. Начал он с великим апломбом с того, что, мол, в Севске мы за-

крыли музей и в Трубчевске то же нужно сделать. Что «я, мол, работаю в Орловском музее всего второй месяц и все уже знаю лучше старых музейщиков». Я ему дал понять, что я за музейные гроши не особенно держусь, работаю не из-за денег, и если мне в работе будут мешать, то я, не раздумывая долго, брошу музей, и буду жить по-человечески. В общем, я с ним поссорился, потому что не могу терпеть заносчивых и придирчивых людей. Начав с ругатни, этот зав окончил тем, что просил у нас для своего музея археологических предметов, документов, старых книг и т.п. По его словам у них даже некому определять керамику и для этой цели они, платя большие деньги, будут выписывать Воеводского» (Левенко – Поликарповичу, 10.08.1938) [7. С.17-18]. Карьера директора, судя по всему, была недолгой – около трех лет, до закрытия музея в Орле 18 августа 1941 г.

В преддверии событий в белорусской археологии сложилась кризисная ситуация. Большая часть археологов была расстреляна в 1937 г. в Куропатах по сфабрикованному уголовному делу, как «иностранные шпионы» (основной целью «чистки» был, снос национальных научных школ, формирование которых без контроля Москвы не отвечало установке на тотальную централизацию). В Институте истории АН БССР в живых остался лишь не состоявший в ВКП(б) К.М. Поликарпович, который, к тому же, по чистой случайности во время кампании чистки находился не просто за пределами БССР, но еще и в поле, в археологических разведках. Его полевые исследования 1938-1939 гг. сосредоточились на поселении эпохи палеолита Бердыж и торфяниковой стоянке Кривина. При этом он несколько раз пытается покинуть Институт, и лишь уговоры директора – академика Никольского – смягчают решимость археолога. Причины просты: невозможность нормальной работы: Сектора Археологии более не было, а значит – ни штата, ни помещения, ни возможности обработать накопившиеся коллекции, которые хранились в ужасающем состоянии, будучи просто свалены в кучу в нескольких помещениях. В 1940 г. прекратилось и финансирование раскопок, проводившихся Константином Михайловичем. И без того скудные средства,

выделяемые Институту, бросили на территории, еще год назад бывшие частью Польши. Но планы ученого были иными.

Тем временем ширилась информация об успешном проекте «Десна» М.В. Воеводского, финансирование которого базировалось, в том числе, на средствах, выделяемых местными и региональными музеями. Взамен экспедиция обучала специалистов, которых в музеях после волны репрессий катастрофически не хватало, и активно пополняла фонды и экспозиции археологическим материалом. Решив возобновить давно планировавшиеся раскопки в Деснянском регионе, К.М. Поликарпович тоже решил попытаться счастья с Орловским краеведческим музеем (напомним, что нынешний Брянский участок течения Десны в то время находился в Орловской обл.).

Орфография и синтаксис всех приводимых ниже документов сохранен.

«В дирекцию Орловского краеведческого музея.

Осенью 1934 года в поселке Первомайском, возле дер. Юдинова, Погарского района на правом берегу реки Судости при рытье большой ямы для картофеля колхозниками были обнаружены в громадном количестве кости мамонта. По распоряжению Погарского РИК-а дальнейшие работы были здесь приостановлены. О находке было сообщено в Смоленска, а также в редакцию газеты «Правда». Место находки вскоре было осмотрено по поручению Смоленского педагогического института, студенткой-геологом В.Д. Соколовой. Позже, 17-18 октября 1934 г. на основании появившейся в газете «Правда» заметки о находках возле Юдинова, место находки было обследовано по поручению и на средства Гос. Академии Истории материальной культуры (ГАИМК) (Ленинград) мною. Обследование показало, что на месте находки залегают стоянка конца четвертичного (ледникового) времени. Здесь были обнаружены остатки мамонта и песка. Среди костей найдены остатки очага в виде углистых прослоек и кремневые орудия, которые позволяют отнести стоянку с несомненностью к верхнему палеолиту. Стоянка, как это удалось выяснить, занимает громадное пространство.

Все, полученные при обследовании

этой стоянки данные, позволяют думать, что при детальном её исследовании путем больших систематических раскопок здесь могут быть добыты богатые материалы для древнейшей истории первобытного человека на территории Орловской области, аналогичные материалам из Гамково и доставленным исследовавшимися ранее стоянками в д. Супонево под Брянском (раскопки П.П. Ефименко и Б.С. Жукова в 1926 и 1927 гг.), Тимоновке (рядом с Супонево, раскопки М.В. Воеводского в 1928 г. и позже В.А. Городцова), в д. Елисеевичах, Почепского района (мои раскопки в 1930, 1935, 1935 гг.). Между тем, стоянка в пос. Первомайском, несмотря на более чем пятилетний срок, прошедший со времени ее обнаружения, и до сих пор еще не исследовалась.

В связи с этим, я обращаюсь в дирекцию с предложением предпринять в текущем году раскопки этой стоянки, хотя в небольших размерах. Раскопки дали бы богатый материал для экспозиции раннего времени первобытно-общинного строя.

В текущем году можно было бы произвести раскопки площадки в 100 кв. метров. Эти работы при наличии 2-3 научных работников потребуют около 8000 руб. Если бы музей согласился на отпуск такой суммы, я обратился бы в Институт истории материальной культуры Академии наук СССР за соответствующим разрешением, которое этим институтом, конечно, будет выдано. Срок работы 20 дней, начало - середина мая - июнь.

Для выяснения деталей, связанных с раскопками – состав экспедиция, смета, обеспечение экспедиции раскопочными материалами, я мог бы приехать в Орел. Все материалы раскопок должны поступить сразу же в Орловский музей, поскольку экспедицию предполагается организовать за счет музея.

Прилагаю копию своего отчета об исследовании стоянки в пос. Первомайском в 1934 г. Копию прошу по миновании надобности возвратить мне. Мой адрес: Минск, Академия наук БССР, институт истории.

Старший научный работник института истории Академии наук БССР (подпись) Поликарпович. 1940. IV.3.» (в левом верхнем углу листа штемпель с вписанной датой, от руки сведения об адресате письма) [8].

Ответ приходит лишь спустя два месяца.

На то были объективные причины: музей не был заинтересован делить средства между двумя экспедициями и нарушать соглашение с уже не первый год ведущим исследования в Орловской области М.В. Воеводским: «Р.С.Ф.С.Р. Н.К.П. Музейный отдел Орловский областной краеведческий музей. Мая 2 дня 1940 г. № 79.

«Старшему научному Сотруднику институту

Истории наук Б.С.С.Р. тов. Поликарповичу

В ответ на Ваше письмо от 3/4 с/г могу сообщить следующее.

В связи с тем, что в Орловской области на Десне работает Деснинская экспедиция Академии наук под руководством М.В. Воеводского, имею возможность ответить Вам после встречи с Воеводским. Посоветовавшись с начальником экспедиции тов. Воеводским о вашем письме мы пришли к следующему выводу, что работы Елисеевича можно будет провести в следующем году в полном объеме, на что потребуется не менее 20.000 руб. Работы проводите Вы в составе сотрудников, которых найдете нужным. Более подробно Вам напишет Михаил Вацлавович. Директор музея (Мазин)

Орел, Кооперативная ул. Торговые ряды, арка 5. Краеведческий музей».

Пометка о получении письма на верхнем левом углу листа от руки почерком К.М. Поликарповича: «5.V.40. Минск» [9].

Обращает на себя внимание небрежность, с которой написан текст. Но характер письма в целом обнадеживал. И К.М. Поликарпович поспешил внести коррективы в план и объемы возможных исследований, вновь напоминая о задаче, изложенной ранее:

«В дирекцию Орловского краеведческого музея

Мною получен ответ дирекции музея на мое письмо от 3 апреля т.г. В письме я просил дирекцию об отпуске средств на производство раскопок палеолитической стоянки в пос. Первомайском возле д. Юдинова, Погарского района, Орловской области. Между тем, дирекция сообщает о том, что она может поддержать ассигнованием в 20000 руб. в 1941 году раскопки в д. Елисеевичах, Почепского района (километрах в 70 к северу от пос. Первомайского). Считаю нужным указать, что я в своём письме говорил о проведении

раскопок не в д. Елисеевичах, где также имеется весьма важная в научном отношении палеолитическая стоянка, а в пос. Первомайске, где на палеолитической стоянке, обнаруженной в 1934 г., раскопки еще не производились.

Ввиду того, что на раскопки стоянки в пос. Первомайске необходимо всего 5000 руб., т.е. гораздо меньше, чем дирекция музея предполагает отпустить в 1941 году на раскопки в д. Елисеевичах, снова прошу дирекцию обсудить вопрос о возможности постановки раскопок стоянки в пос. Первомайске в 1940 году и отпустить на проведение их 5000 руб.

Прошу вернуть мне мой отчет об обследовании в 1934 г. стоянки в пос. Первомайске, который был приложен к письму моему от 3 апреля т.г.

Старший научный работник

Института истории Академии наук БССР (Поликарпович)

1940.V.13. Минск» [10].

Тем временем, вслед за сообщением директора музея к Поликарповичу приходит письмо от работающего в окрестностях Новгорода-Северского Михаила Воеводского, где предложение по раскопкам 1941 года в Елисеевичах изложено в более развернутом и весьма привлекательном виде:

«Многоуважаемый Константин Михайлович!

По договоренности с директором Орловского музея т. Мазиным я хотел бы согласовать с Вами возможность продолжения раскопок на Елисеевичской стоянке. В этом году сделать этого не удалось.

На будущий год можно было бы попробовать получить на эти работы средства от Орловского музея и от ИИМК. Работы я предлагаю вести в составе Деснинской экспедиции – самостоятельно – на правах отдельного отряда. Обработка материала и публикация будет также полностью за Вами. Геологическую и палеонтологическую часть обеспечит Громов.

В случае Вашего согласия я прошу Вас до 15 августа известить меня по адресу Новгород-Северск Черниговской области, до востребования, Нач. Деснинской экспедиции Воеводскому М.В. Одновременно я просил бы прислать план работ и смету на полное исследование и на работы 1941 года со включением камеральной обработки.

29. VI. 1940. Уважающий Вас М. Воеводский» [11] (Рис.1).

Был ли направлен ответ лично М.В. Воеводскому, не известно, но, учитывая вежливость, пунктуальность и аккуратизм белорусского археолога, можно полагать, что это было сделано. Спустя менее двух недель приходит новый ответ из Орла, лишаящий надежды на раскопки этим летом, но подтверждающий уже обозначенные перспективы:

«Р.С.Ф.С.Р. Н.К.П. Музейный отдел. Орловский областной краеведческий музей. Июля 10 дня 1940 г. № 112.

Уважаемый т. Поликарпович!

Извините, что я не сразу Вам ответил. Я считал, что может быть мне удастся выделить средства для проведения Ваших работ в этом году, но, к сожалению, в этом году мы не сможем выделить соответственных сумм, т.к. стоимость археологических работ на 1940 год превышает суммы, предусмотренные сметой 1940 г., поэтому будем просить Вас прислать контрольные цифры и сметы на исследовательскую работу 1941 г.

Материалы, присланные Вами, будут возвращены Вам немного позже.

Директор музея (Мазин)»

(Пометка от руки почерком К.М. Поликарповича в левом верхнем углу листа: «Получено 15.7.1940») [12].

Стало ясно, что исследования в Юдиново ранее 1941 г. провести не удастся. Но то, что Константин Михайлович был прав в своей настойчивости, подтверждает пришедшее в августе 1940 г. в Орловский музей письмо от председателя Погарского райисполкома тов. Никончука, также затронувшее тему неисследованной стоянки: «Летом 1934 г. колхозник колхоза «Первомайский» И.С. Юдинов копал яму для погреба на правом берегу р. Судость и на глубине 1,5 м обнаружил большое количество костей, полностью занимавших дно ямы площадью 9 кв. м. Поверхностное обследование показало, что это главным образом кости мамонта. Здесь были бивни молодых животных, челюсти, кости ног, спинных позвонков взрослых животных. Беспорядочная набросанность костей, наличие около костей значительного количества кремневых наконечников для стрел, дает основание предполагать, что обнаруженное не

является местом гибели одного животного, а местом свалки костей, стоянки первобытного человека. Кроме того, в 1924 г. в этом же месте, в р. Судость, неводом был выловлен большой бивень мамонта, переданный Гомельскому музею. Дальнейшая копка ямы была прекращена, телеграфно извещен Смоленский областной отдел народного образования, откуда выехал сотрудник и предложил яму зарыть без нарушения фактического расположения костей, заявив, что на будущий год, т. е. в 1935 г., сюда выедут научные сотрудники для производства исследования. Но прошел не только 1935, но даже 1940 г., а об этой находке все забыли, несмотря на то, что я лично дважды писал Орловскому областному музею, куда с осени 1937 г. перешел Погарский район...» [13. с.171-172].

По сигналу 26 августа в с. Юдиново выехал археолог Орловского отряда Деснинской экспедиции Т.Н. Тралло, на месте установивший, что речь идет о той самой стоянке, обследованной и зафиксированной К.М. Поликарповичем осенью 1934 г., на исследовании которой он теперь настаивает. Председатель райисполкома Никончук этих деталей не знал. Ничего о письме и поездке археолога Константину Михайловичу не сообщили, и он, ориентируясь на последнее, полученное из Орла известие, подготовил запрошенные сметы и сопроводительное письмо к ним в самом конце 1940 года.

«В дирекцию Орловского краеведческого музея

Письмом от 10 июля 1940 г. №113 дирекция музея предложила мне прислать смету на производство раскопок палеолитической стоянки в д. Елисеевичах Почепского района Орловской области. Направляя теперь в дирекцию эту смету сообщаю, что смета рассчитана на проведение раскопок площадью до 150 кв. метров. Целью раскопок является вскрытие той площади стоянки, которая расположена с западной стороны ме-

ста раскопок 1935-1936 гг. Эта площадь лежит на продолжении (предполагаемом) сооруженного из больших костей – тазов, лопаток - мамонта коридора или хода, который вел, вероятно, в землянку. Последними раскопками 1935-1936 гг. обнаружена еще не была. Имеется в виду охватить раскопками площадь размером приблизительно 15 x 10 м, т.е. 150 кв. м. На производство этой работы требуется 1 месяц, при условии участия значительного количества сотрудников. Необходимо присутствие чертежника, фотографа, двух-трех научных работников, большого количества землекопов. Нужно значительное количество различных материалов. Срок проведения намечаемых раскопочных работ – между 15 мая и 15 июля.

На тот случай, если мой план раскопок окажется для дирекции неприемлемым ввиду значительных расходов, связанных с этими раскопками, прошу отпустить средства – 5400 руб. на раскопки стоянки в колхозе Первомайске Юдиновского сельсовета Погарского района. Значение исследования этой стоянки, мне кажется, вполне ясно из отчета об обследовании, произведенном мною на этой стоянке в 1934 г., высланного (в копии) в Орловский музей в начале 1940 г.

В случае согласия на отпуск средств на те или другие раскопки я буду просить Институт истории материальной культуры Академии наук СССР (Ленинград) о выдаче мне открытого листа на проведение раскопок.

Все добытые при раскопках материалы должны поступить по окончании раскопок непосредственно в Орловский музей.

Мой адрес: Минск, Академия наук БССР, Институт истории, Поликарповичу, Константину Михайловичу. Вместе с этим письмом посылаю два оттиска моих заметок о раскопках в Елисеевичах.

Старший научный работник института истории Академии наук БССР (Поликарпович) 1940.XII.30.

Смета расходов по раскопкам палеолитической стоянки в д. Елисеевичах Почепского района Орловской области в 1941 году. Площадь раскопок – 150 кв. метров.

1.	Земляные работы:	15 человек x 10 дней x 20 руб.	3000 р.
2.	Разборка культурного слоя, очистка костей и др.:	10 чел x 30 дней x 10 руб.	3000 р.
3.	Оплата руководителя:	30 дней x 30 руб.	900 р.
4.	Оплата трех научных работников:	3 чел x 30 дней x 30 руб.	2700 р.
5.	Оплата фотографа:	30 дней x 25 руб.	750 р.
6.	Проезд в Елисеевичи и обратно 5 работников, указанных в	5 чел. x 200 руб.	1000 р.

	пп .3-5, считая по 200 руб .на каждого:		
7.	Оплата квартиры для этих же работников:	5 чел. х 50 руб.	350 р.
8.	Тара – 150 ящиков для упаковки добытых при раскопках материалов:	ориентировочно 200 ящиков х 5 руб.	1000 р.
9.	Упаковка 200 ящиков:	200 ящ. х 2 руб.	400 р.
10.	Перевозка на станцию Почеп (25 км):	200 ящиков на 15 подводах х 50 руб.	750 р.
11.	Пересылка 200 ящиков в Орел по железной дороге	Приблизительно	2000 р.
12.	Упаковочный материал – бумага, шпагат, гвозди, вата, коробки		300 р.
13.	Специальный клей для проклеивания костей	20 килограммов х 15 руб.	300 р.
14.	Гипс	50 кг х 2 руб.	100 р.
15.	Инструментарий		200 р.
16.	Аптечка		30 р.
17.	Непредвиденные расходы		120 р.
18.	Фотопринадлежности		200 р.
			17000 р.

Старший научный работник института истории Академии наук БССР (Поликарпович)

Смета расходов по раскопкам палеолитической стоянки в поселке Первомайском Погарского района Орловской области в 1941 году.

Площадь раскопок – 50 кв. метров. Срок – 15 дней.

1.	Земляные работы:	6 чел. х 5 дней х 20 руб.	600 р.
2.	Разборка культурного слоя, очистка костей и пр.:	10 чел. х 10 дней х 10 руб.	1000 р.
3.	Оплата руководителя:	15 дней х 30 руб.	450 р.
4.	Оплата одного научного работника:	15 дней х 30 руб.	450 р.
5.	Оплата фотографа:	15 дней х 25 руб.	375 р.
6.	Проезд в Елисеевичи и обратно 3 работников, указанных в пп.3-5, считая по 200 руб. на каждого:	3 чел. х 200 руб.	600 р.
7.	Оплата квартиры для тех же работников:	3 чел. х 50 руб.	150 р.
8.	Тара – 50 ящиков для упаковки добытых при раскопках материалов	50 ящиков х 5 руб.	250 р.
9.	Упаковка 50 ящиков:	50 ящ. х 2 руб.	100 р.
10.	Перевозка на станцию Погар (15 км)	50 ящиков на 5 подводах х 25 руб.	125 р.
11.	Пересылка 50 ящиков в Орел по железной дороге	приблизительно	500 р.
12.	Упаковочный материал – бумага, шпагат, гвозди, вата, коробки		300 р.
13.	Специальный клей для проклеивания костей	12 кг х 15 руб.	180 р.
14.	Гипс	10 кг х 2 руб.	20 р.
15.	Инструментарий		200 р.
16.	Аптечка		30 р.
17.	Непредвиденные расходы		70 р.
18.	Фотопринадлежности		100 р.
			5500 р.

Старший научный работник института истории Академии наук БССР (Поликарпович)» [14].

Судя по сохранившейся в архиве почтовой квитанции, письмо ушло из Минска в Орел 3 января 1941 года.

Что мы можем почерпнуть из представленных смет? Во-первых, размер оплаты труда научных сотрудников и рабочих. В 1940 г. средняя месячная заработная плата в СССР составляла 339 руб., при этом рабочий в среднем получал 340 р. В среднем 337 р. в месяц получали работники науки и образования. А вот средняя зарплата в сельском хозяйстве была существенно ниже – 229 р. [15]. Землекопу же на раскопе сдельно платили 20

руб. за рабочий день, что в пересчете на месяц давало 400-440 руб., ту самую среднюю зарплату по стране. Не удивительно, что крестьяне с желанием шли на такую работу, тем более дававшую возможность получить реальные деньги, а не колхозные «трудодни». Оплата руководителя и сотрудников была заметно выше средней, но не будем забывать, что всем им требовалось организовывать питание и жизнь в полевых условиях, в отличие от рабочих, нанимаемых на месте раскопок, и к тому же часто без выходных.

Среди экспедиционного оборудования

не замечаем так привычного в современности геодезического оборудования. Это не удивительно: далеко не все археологи применяли в те времена на раскопе нивелир или теодолит, а планы местности снимали обыкновенно простой глазомерной съемкой. Напомним, что даже в передовой Новгородской экспедиции первые нивелиры появились только в 1947 г. [16. С.31], в предвоенные годы эти приборы выпускались в СССР малыми партиями и были дорогостоящи.

Подготовка к экспедиции началась, но в июне 1941 года все планы перечеркнула война, почти два года кипевшая в Европе и, наконец, предсказуемо ворвавшаяся на территорию Советского Союза. Деснинская экспедиция приостановила работы до конца войны, М.В. Воеводский был эвакуирован на Урал, а К.М. Поликарпович – в Казахстан.

После войны, в 1946-1948 гг. К.М. Поликарпович, будучи зав. сектором археологии Института истории АН БССР, смог организовать раскопки в Елисеевичах и Юдиново силами своего института. М.В. Воеводский предлагал вернуться к несостоявшемуся ранее проекту, но совместные работы так и не состоялись. Одной из причин разлада стала закладка шурфа в Елисеевичах М.В. Воеводским, о чем К.М. Поликарпович не был предупрежден и извещен и с огорчением узнал постфактум от третьих лиц.

Нам удалось существенно уточнить сведения о планах исследований Деснинской экспедиции М.В. Воеводского на 1941 год, не состоявшейся по причине начала военных действий на территории СССР.

Михаила Вацлавовича, начавшего фундаментальный труд по палеолиту Десны (не защищенную, ввиду кончины в 1948 г., докторскую диссертацию) живо интересовала стоянка Елисеевичи – памятник с насыщенным культурным слоем и привлекательным материалом. Для детального знакомства с памятником и составления собственных о нем

представлений он приглашал первооткрывателя и исследователя стоянки – К.М. Поликарповича, проводившего раскопки ранее – в 1930, 1935 и 1936 гг. Сам Поликарпович, в свою очередь, был более заинтересован в изучении тогда малоизвестного, но перспективного, по его мнению, памятника – стоянки Юдиново, лишь обследованной им в 1934 году. В 1947 г. его предчувствия о важности этого объекта подтвердились: здесь впервые были выявлены и интерпретированы палеолитические костно-земляные жилища [17].

Одновременно развеивается культивируемый миф о том, что археология в предвоенные годы (период развитого сталинизма) финансировалась в достаточных объемах и полевые исследования повсюду процветали. Поиск средств на проведение экспедиций даже опытным исследователям, имеющим имя в науке и работающим в академических учреждениях, приходилось вести порой не по одному году. Деснинская экспедиция М.В. Воеводского была скорее исключением из правил. Она могла вести широкомасштабные исследования, прежде всего, благодаря авторитету и организаторскому таланту ее создателя и начальника, сумевшего объединить не только специалистов в области археологии, геологии и палеонтологии, но финансовые возможности множества учреждений, включая не только столицу, но и, видимо даже в первую очередь, местные и областные музеи. При почти полном отсутствии в местных музеях специалистов, уже выкошенных несколькими волнами репрессий, без руководящей и направляющей роли М.В. Воеводского выделяемые Наркомпросом средства скорее всего были бы пущены не на научные исследования, а на пропагандистские мероприятия. К сожалению, К.М. Поликарповичу так и не удалось влиться в коллектив Деснинской экспедиции М.В. Воеводского. Можно лишь предполагать, чего достигли бы два выдающихся исследователя в тандеме, не помешай им война.

уважаемый
Камышанчик Михайлович!

Минск. - По договоренности с директором
Фриновского слудз и с директором
я хотел бы сотрудничать с Вами
возможность продолжить раб-
- работу на Емшевичской стоянке
в этом году этого сделать не
удалось.
На будущий год можно бы было
попробовать получить на эти работы
судзья от Фриновского слудз и в
Минск. работы в предельно короткие
в составе Беломошской экспедиции
- самостоятельную - не права ей -
- земельной работы. Обработка ме-
- стности и геологическая работа как
- не возможно же Вами. Геологи-
- ческой частью экспедиции
часть работы прошею.
В случае Вашей работы я про-
- шу Вас до 15 августа уведомить
меня по адресу Новгород - Северный
Чернышевский обл. до 15 августа
клар. Беломошской экспедиции
Васюковскому ул. В. Вновь я
я прошу бы прислать мне
работу и еще не поздно не поздно
- Ваше и на работу 1941 года со
включением камеральной обработки.
29 июня уважаемый Вас и Васюков

Рис.1. Автограф письма М.В. Воеводского, адресованного К.М. Поликарповичу от 29 июня 1940 г. Научный архив Юдиновского краеведческого музея.

Список литературы

1. Борисковский П.И. Палеолит Украины. (Материалы и исследования по археологии СССР, Т.40). М.-Л.: АН СССР, 1953. – 464 с.
2. Стародубцев Г.Ю. Археология Курского края в XIX – XX веках: история исследований. LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken. Deutschland. 2012. – 230 с.
3. Чубур А.А. Палеолит верхнего Поднепровья: история исследований, экономика, жилище, социум. LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken. Deutschland, 2011. – 340 с.
4. Щавелёв С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 3. Советское краеведение в провинции: взлет и разгром (1920-е–1950-е гг.). Курск, 2002. – 200 с.
5. Чубур А.А. Михаил Вацлавович Воеводский: страницы биографии (к 100-летию со дня рождения). – Брянск, 2003. – 44 с.
6. Чубур А.А. Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики. Минск: Белорусская наука, 2009. – 244 с. (серия «Люди белорусской науки»).
7. Чубур А.А., Поляков Г.П., Наумова Н.И. Трубчевский самородок (к 100-летию со дня рождения Всеволода Протасьевича Левенка). Брянск, 2006, - 54 с.
8. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1. Оп.1. д.101. л.1-1об.
9. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.2.
10. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.3.
11. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.4.
12. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.5.
13. Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. Археология Орловской области / Краеведческие записки, вып. 5. Орел: Вешние воды, 2006. – 320 с.
14. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.6-6 об., 7, 8.
15. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп.41. д.113. л.161-161 об.
16. Авдусин Д.А. Артемий Владимирович Арциховский и Новгород // Новгородские археологические чтения. Новгород. 1994. С.28-34.
17. Поликарпович К.М. Палеолит Верхнего Поднепровья. – Минск: Наука и техника. 1968. – 204 с.

FAILED EXPEDITION. PLANS FOR STUDYING OF THE PALEOLITHIC ON DESNA OVERLAPPED BY THE WAR

The documents found in the archives of archaeologist K.M. Polikarpovich are put into circulation and analyzed, shedding light on the plans of the Desninskaya Complex Archaeological Expedition under the general guidance of M.V. Voevodsky (Moscow State University). The excavations of the Eliseevichi and Yudinovo sites on the Sudost River were supposed. The presented cost estimates give an idea of the cost of archaeological work and some features of the organization of expeditions in the pre-war USSR. The war that came to the territory of the USSR canceled out plans. The planned excavations were deployed by KM. In the post-war years, Polikarpovich was independently, with funding not from Moscow and Orel, but from the Institute of History of the Academy of Sciences of the BSSR.

Keywords: history of archeology, KM Polikarpovich, M.V. Voevodsky, Oryol Museum, Paleolithic, Eliseevich, Yudinovo, World War II.

References

1. Boriskovsky P.I. 1953. Paleolithic of Ukraine. (Materials and studies on archeology of the USSR, Vol.40) [Paleolit Ukrainy]. Moskow - Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1953. 464 p.
2. Starodubtsev G.Yu. 2012. Archeology of the Kursk region in the XIX - XX centuries: the history of research [Arheologiya Kurskogo kraja v XIX-XX vekah: istoriya issledovaniy]. LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken. Deutschland. 230 p.
3. Chubur A.A. 2011. Paleolithic Upper Dnieper: history of research, economy, housing, society [Paleolit Verhnego Podneprov`ya: istoriya izucheniya, ekonomika, socium]. LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken. Deutschland, 2011. - 340 p.

4. Schavelev S.P. 2002. Discoverers of Kursk antiquities. Essays on the history of the archaeological study of the South Russian region. Issue 3. Soviet regional studies in the provinces: take-off and defeat (1920-1950s) [Pervootkryvateli kurskih drevnostej. Oчерki istorii arheologicheskogo izucheniya yuzhnorusskogo kraja. Vyp. 3. Sovetskoe kraevedenie v provincii: vzlet i razgrom (1920-1950-e gg.)]. Kursk. 200 p.
5. Chubur A.A. Mikhail Vaclavovich Voevodsky: pages of biography (on the 100th anniversary of his birth) [Mihail Vaclavovich Voevodskij: stranicy biografii (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)]. Bryansk, 2003. - 44 p.
6. Chubur A.A. 2009. Konstantin Mikhaylovich Polikarpovich: life, discoveries, students [Konstantin Mihajlovich Polikarpovich: zhizn', otkrytiya, ucheniki]. Minsk: Belarusian science. 244 p. (series "People of the Belarusian science").
7. Chubur A.A., Polyakov G.P., Naumova N.I. 2006. Trubchevsk Nugget (on the 100th anniversary of the birth of Vsevolod Protasievich Levenok) [Trubchevskij samorodok (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Vsevoloda Protas'evicha Levenka)]. Bryansk. 54 p.
8. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1. Op.1. d.101. 1.1-1ob.
9. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.2.
10. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.3.
11. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.4.
12. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.5.
13. Krasnoshchekova S.D., Krasnitsky L.N. 2006. Archeology of Oryol Oblast [Arheologiya Orlovskoj oblasti] / Local Lore Notes, vol. 5. Eagle: Spring Waters. 320 p.
14. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.6, 7, 8.
15. Russian State Archive of Economics. F. 1562. Op.41. d.113. 1.161-161 about.
16. Avdusin D.A. Artemy Vladimirovich Artsikhovskiy and Novgorod [Artemij Vladimirovich Arcihovskij i Novgorod] // Novgorod archaeological readings. Novgorod. 1994. p.28-34.
17. Polikarpovich K.M. 1968. Paleolithic Upper Dnieper [Paleolit Verhnego Podneprov`ya]. Minsk: Nauka I tehnika. 204 p.

Об авторах

Гурьянов Василий Валерьевич – аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail:

Чубур Артур Артурович – кандидат исторических наук, профессор РАЕ, кафедра отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: fennecfox66@gmail.com

Gurianov Vasily Valerievich - Postgraduate Student, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail:

Chubur Arthur Arturovich - Candidate of Historical Sciences, Professor of RAE, Department of National History, Bryansk State University named after Academician IG. Petrovsky (Russia), E-mail: fennecfox66@gmail.com